

RU

Дискурсивное пространство морали: содержание, структура, специфика (на материале немецкого языка)

Неволина К. В.

Аннотация. Цель исследования состоит в построении модели дискурсивного пространства морали на материале немецкоязычных текстов. Научная новизна работы заключается в обосновании пространственного способа организации дискурса морали и привлечении теории ментальных пространств в качестве инструмента моделирования дискурсивного пространства морали. Проведённый анализ показал, что мораль выступает как сверхпространство, объединяющее посредством моральной оценки все сферы человеческой жизни. Временная дискретность и постоянство дискурса морали, его богатый тематический репертуар, а также разнообразие лексических единиц, репрезентирующих его участников, свидетельствуют о пространственной форме его организации. Анализ примеров самых распространённых в современном немецком языке коллокаций с базовым компонентом “Moral” выявил тесную связь морали с христианством и наличие негативных трансформаций в сфере нравственного сознания. Рассмотрение морали в диахроническом аспекте позволило обнаружить наличие констант морального дискурса, в качестве которых выступают концепты MORAL, RELIGION и VERBRECHEN. В результате исследования сконструирована модель дискурсивного пространства морали, выявлены её особенности, обусловленные спецификой самой морали, определены базовые и второстепенные составляющие. Установлено, что дискурсивное пространство морали имеет сложную многоуровневую структуру, оно постоянно и охватывает все периоды времени.

EN

Discursive Space of Morality: Content, Structure, Specificity (by the Material of the German Language)

Nevolina K. V.

Abstract. The study aims to construct a model of the discursive space of morality using the material of German-language texts. Scientific novelty of the work lies in substantiating the spatial way of organising the discourse of morality and involving the theory of mental spaces as a tool for modelling the discursive space of morality. The analysis has shown that morality acts as a superspace that unites all spheres of human life through moral evaluation. The temporal discreteness and constancy of the moral discourse, its rich thematic repertoire, as well as the variety of lexical units representing its participants are indicative of the spatial form of its organisation. The analysis of the examples of the most common collocations in modern German with the basic component “Moral” revealed the close connection of morality with Christianity and the presence of negative transformations in the sphere of moral consciousness. By considering morality in the diachronic aspect the researcher was able to discover the presence of constants of the moral discourse, which are the MORAL, RELIGION and VERBRECHEN concepts. As a result of the study, a model of the discursive space of morality has been constructed, its features conditioned by the specificity of morality itself have been identified, its basic and secondary components have been determined. It has been found that the discursive space of morality has a complex multilevel structure, it is constant and covers all periods of time.

Введение

В эпоху активного распространения идей трансгуманизма и фундаментального кризиса человечества значительному негативному воздействию и трансформации становится подвержена и такая неотъемлемая

составляющая человеческой жизни, как мораль. В условиях пропаганды борьбы с человеком (Нилогов, Кутырёв, 2015) и отказа от гуманизма ценностные ориентиры общества не только искажаются, но и совершается их качественная подмена, что в конечном счете ведет к духовной и культурной деградации социума и ставит под угрозу существование самого человека, которого, по сути, и нет в новом мире, описываемом постгуманистическими концепциями (Крайнов, 2017; Зазеева, Грошева, 2017). Слом традиционных человеческих ценностей имеет своей целью формирование нового антигуманистического порядка, базирующегося не на нуждах человека и человечности, но ориентирующегося на постчеловеческое бытие, где человек – скорее необходимый придаток, нежели ценность (Крайнов, 2017, с. 24).

Такие фундаментальные изменения в жизни и сознании современного человека актуализируются и осмысливаются учеными во многих областях научного знания, однако наибольшую обеспокоенность антигуманистические идеи и проекты вызывают в области социальных и гуманитарных наук (Ковба, 2020; Нилогов, Кутырёв, 2015; Кутырёв, 2019; Летов, 2009; Ставцева, 2019; Шер, Яковлева, Альбицкий, 2018). Пристальным вниманием к процессам трансформации в сфере человеческих ценностей и нравственности отличается в последние годы и лингвистика (Беданокова, Гаврилова, 2019; Гуреева, 2021; Зотова, 2022; Карасик, 2013; Мартынова, 2010; Хабибуллина, 2015). Так, В. И. Карасик (2013) вносит важное замечание о появлении угрозы человеческой цивилизации, возникшей в связи с противопоставлением знаков и псевдознаков (симулякров): «Отрицание знака как ценности – один из признаков тотального отрицания ценностей, свойственного постмодернистскому восприятию. Поскольку ценности являются концентрированным выражением культуры, наличие симулякров свидетельствует об устранении культуры из человеческого бытия, и, следовательно, об аннигиляции человека как *homo sapiens*. Появление и умножение симулякров – тревожное свидетельство кризиса, угрожающего современной цивилизации» (с. 9).

Проведенный ранее анализ (Ошкина, 2006; 2007а; 2007b; Неволлина, 2021) показал неполноту сведений о функционировании морали в языке. Учитывая глубину и масштабы происходящих процессов, а также всепроникающий характер морали, нам представляется более недостаточным при исследовании языковой репрезентации моральных составляющих ограничиваться понятием «моральный дискурс». Актуальность исследования объясняется необходимостью теоретического осмысления сложной и многоаспектной природы как дискурса в целом, так и дискурса трансформирующейся морали в частности. В качестве научной гипотезы мы выдвигаем предположение о пространственном факторе в организации дискурса морали и существовании более широкого, чем моральный дискурс, дискурсивного пространства морали.

Достижение поставленной цели обусловило решение определённых задач, а именно: провести анализ теоретической литературы по проблеме пространства, его компонентов и правил построения в общем и дискурсивного пространства в частности; рассмотреть содержание понятия «мораль» в немецкоязычной лексикографической практике и его представленность в корпусе немецкого языка; провести анализ примеров немецкоязычных текстов моральной проблематики и выявить специфику морали и морального дискурса, подтверждающих пространственную организацию дискурса морали.

Теоретической базой исследования послужили труды В. фон Гумбольдта (1984), рассматривающие язык в неразрывной связи с мышлением человека и его многосторонней деятельностью. Кроме того, учитывались работы Т. А. ван Дейка (1989), В. И. Карасика (2002; 2013), С. Н. Плотниковой (2011), посвященные анализу дискурса, его типологии и категорий и трактующие его как сложное коммуникативное явление, которое включает в себя текст и экстралингвистические факторы. Настоящее исследование опирается также на работы Ж. Фоконье и М. Тернера (Fauconnier, Turner, 2006), в которых представлена теория концептуальной интеграции и механизмы построения ментальных пространств.

Материалом исследования послужили тексты письменных памятников древневерхненемецкого («Древневерхненемецкий Татиан», VIII в.) и средневерхненемецкого периодов («Проповедь Бертольда Регенсбургского», XIV в.), статьи словарей DUDEN Onlinewörterbuch (<https://www.duden.de>), Wörterbuch der deutschen Sprache (Wahrig. 13. Auflage. München: DTV, 1993), Duden Deutsches Universalwörterbuch (Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich: Dudenverlag, 1996), материалы Электронного корпуса немецкого языка DWDS (DWDS – Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. URL: <https://www.dwds.de>), а также тексты современных немецкоязычных СМИ.

В ходе исследования автором применялись следующие методы: лингвистический анализ текста, метод сплошной выборки, анализ словарных дефиниций, дискурсивный анализ, описательно-интерпретативный метод, метод концептуальной интеграции, статистический анализ.

Практическая значимость работы заключается в возможности изучения дискурса как многомерной структуры, расширения нашего понимания об устройстве и функционировании дискурсивного пространства. Полученные данные могут быть использованы при разработке теоретических курсов и учебных пособий по дискурсивной и когнитивной лингвистике, теории межкультурной коммуникации.

Основная часть

Дискурсивное пространство как многомерная структура

Антропоцентричность, дискурсивность и интегративность, как основные принципы изучения языка последних лет, активно взаимодействуют в современных исследованиях, позволяя более отчетливо увидеть глубинные основы языка и человеческого мышления. Идея В. фон Гумбольдта (1984, с. 69) о необходимости

изучения языка в непосредственной связи с человеком натолкнула лингвистов на путь, где понимание природы языка и её объяснение стало возможным, лишь исходя из многосторонней деятельности человека и создаваемого им мира. Интегративность и дискурсивность сделали возможным переход от текста к новому объекту исследования – дискурсу, а также обусловили использование новых знаний из самых разных областей науки и их синтеза для его познания. Междисциплинарное осмысление языковых явлений способствует появлению новых терминов и концепций, отсутствовавших в прежней научной парадигме, а также решению сложных научных задач, в связи с чем в когнитивно-дискурсивной лингвистике мы наблюдаем всё больше попыток выйти за рамки старой парадигмы, расширить границы своих возможностей и круг интересующих вопросов.

Так, С. Н. Плотникова (2011, с. 153, 158), подчеркивая всеохватывающий характер дискурса и его способность включать в себя всё новые и новые языковые факты, выдвигает гипотезу о пространственном факторе в организации дискурса и вводит понятие дискурсивного пространства. Как отмечает ученый, понятие дискурсивного пространства позволяет не только анализировать дискурс с точки зрения его существования среди других дискурсов в аспекте их взаимодействия, но и исследовать дискурс в его динамическом аспекте – как многомерную структуру, проявляющую себя в разных своих измерениях. С. Н. Плотникова (2011) даёт следующее определение дискурсивного пространства: «...оно представляет собой среду сосуществования определённых дискурсов, объединённых по какому-либо признаку. При этом дискурсивное пространство понимается не как вместилище, в которое “помещены” дискурсы, в котором они “расположены”; оно понимается как сложная система, параметры которой заданы возможностью объединения дискурсов» (с. 156).

Как утверждает исследователь, дискурсивное пространство может быть временным (существующим лишь «здесь и сейчас» либо в течение определённого фиксированного периода времени) и постоянным (расширяющимся, охватывающим собой всё новые и новые периоды времени). Стоит отметить, что, по мнению С. Н. Плотниковой (2011, с. 157), дискурс нельзя произвольно «приписать» к тому или иному дискурсивному пространству; пространство само по себе является универсальной силой, притягивающей «свои» дискурсы, определяющей возможность их вхождения в систему.

Осмысление содержания и способов построения пространств становится возможным с учетом теории концептуальной интеграции, известной также как теория блендинга, разрабатываемой Ж. Фоконье и М. Тернером. Данная теория уже получила широкое применение в мировой науке, активно развивается и по-прежнему трактуется во многих научных школах, получая всё новые импульсы к эволюции.

Согласно теории ментальных пространств (*mental spaces*) Ж. Фоконье, когнитивные операции, происходящие в человеческом мозге и связывающие язык и мышление, способны создавать различного рода значения: от самых простых понятий до сложных теорий. Однако простые понятия на самом деле не так просты, как кажутся. Мы не осознаем всю сложность операций, происходящих в головном мозге, когда говорим, думаем или слушаем. Дети, которые учатся говорить, постигают не языковую структуру, а всю систему того, что Ж. Фоконье (*Fauconnier, 1997*) называет “*mappings, blends, and framing, along with their concomitant language manifestations*” (с. 189) / «картирование, бленды, фреймы, а также сопутствующие им языковые проявления» (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – К. Н.).

В соответствии с теорией Ж. Фоконье, существует два вида ментальных пространств: базовое пространство, которое используется для описания реальности (оно понятно обоим собеседникам), и пространственные конструкторы (либо сконструированные пространства), которые выходят за рамки реальности путём апеллирования к возможным мирам наряду с временными выражениями, вымышленными конструкциями, играми (Ковальчук, 2011b, с. 98).

Развитие теории ментального пространства и исследование теорий происхождения языка привели к созданию новой концепции – теории концептуальной интеграции, разрабатываемой Ж. Фоконье совместно с М. Тернером. Ж. Фоконье и М. Тернер (*Fauconnier, Turner, 2006*) провозгласили появление у человека способности к концептуальной интеграции важным скачком в эволюции человеческого мозга и решающим фактором, обусловившим появление языка. Под концептуальной интеграцией учёные понимают базовую когнитивную операцию, которая осуществляется по определённой схеме на различных уровнях абстракции и имеет чёткую структуру, которая включает в себя исходные пространства (*input spaces*), общие пространства (*generic spaces*) и смешанное пространство (*blended spaces*) или бленд (*blend*). Все три перечисленные компоненты представляют собой ментальные пространства. Сети концептуальной интеграции могут включать в себя несколько ментальных пространств (Ковальчук, 2011a, с. 98). В каждом бленде, по мнению ученых, существуют по меньшей мере два исходных ментальных пространства. Бленды не выводятся напрямую из всех составляющих исходных пространств: они не тождественны ни одному из исходных пространств и не сводимы к сумме их элементов. Бленд заимствует из исходного пространства только часть структуры и образуется для понимания конкретной ситуации или контекста (Ковальчук, 2011b, с. 99).

В теории концептуальной интеграции между исходными пространствами существует так называемое межпространственное отображение (*cross-space mapping*), которое соединяет сходные элементы, прототипы (*counterparts*), и общее пространство (*generic space*), которое содержит в себе элементы, единые для обоих исходных пространств в определённый момент развития концептуальной интеграции и составляющие часть бленда (*Fauconnier, Turner, 2006, p. 308*). Конструирование блендов происходит с помощью «композиции» (*composition*), «завершения» (*completion*) и «развития» (*elaboration*). Композиция представляет собой проекцию содержания от одного исходного пространства в другое, а затем их смешение в бленде или, иначе говоря, соединение элементов из исходных пространств в бленде. В процессе завершения формируется новое

смешанное пространство за счёт его пополнения фоновыми знаниями, когнитивными и культурными моделями. Развитие приводит к последующему мысленному моделированию смешанного пространства в соответствии с логическими структурами (Fauconnier, Turner, 2006, p. 308).

В процессе концептуальной интеграции, как считает О. К. Ирисханова (2004), происходит компрессия связей, существующих между несколькими ментальными пространствами внутри одного интегрированного. К ним можно отнести идентификационные, интенциональные, причинно-следственные, репрезентативные связи, а также изменения, часть – целое, аналогии.

Ж. Фоконье и его последователи, разрабатывающие теорию ментальных пространств, выделяют разные пространства – идентификационные, контрафактуальные, пространственно-временные, а также сложные конфигурации из этих ментальных моделей, так как дискурс требует постоянного возвращения к одним и тем же референтным сущностям. Таким образом, при необходимости мы можем вернуться в любое из уже построенных ментальных пространств, так как доступ к концептуальным элементам остаётся открытым. При создании нового значения происходит не столько манипулирование заранее заданными ментальными репрезентациями, сколько активный процесс установления разнообразных связей между ментальными пространствами, в которых происходит интеграция различных аспектов информации – долговременной и актуальной. Соответственно, одной из важных задач становится описание путей и способов конструирования ситуации или объекта (Раренко, 2006, с. 158).

Моделирование дискурсивного пространства морали

Обратимся теперь к дискурсивному пространству морали и на материале немецкоязычных текстов попробуем сконструировать его модель.

На современном этапе развития научного познания под моралью принято понимать нравственность – особую форму общественного сознания и вид общественных отношений. Содержание нравственности выражено такими составляющими, как ценности, нормы, принципы и качества (Ошкина, 2007b, с. 7). Одна из особенностей морали состоит в том, что она не ограничивается какой-либо предметно обособленной, пространственно или иным образом локализуемой сферой явлений. Напротив, мораль соприсутствует во всех областях общественной жизни – частного быта и политики, межгосударственных и межличностных, классовых и семейных отношений; она затрагивает поведение человека в сферах материального производства и экономических операций, духовного творчества и научно-познавательной деятельности, в общении с окружающими и в отношении индивида к самому себе (Дробницкий, 2002, с. 212). Наряду с другими формами общественного сознания – наукой, политикой, правом, религией, искусством, философией – она определяет целостность исторических процессов, их преемственность, развитие духовной культуры человечества, служит необходимым условием воспроизводства общественной жизни. Взаимодействуя с другими формами общественного сознания, мораль не только доминирует на их фоне, но и определяет содержание каждого элемента общественного сознания, подчиняет их себе.

Согласно Этимологическому словарю немецкого языка, представленному в Электронном корпусе немецкого языка DWDS, слово *Moral* происходит от латинского *mōrālis*, означающего *‘die Sitten betreffend’* (соответствующий манерам), которое, в свою очередь, берет своё начало от латинского *mōs* (Genitiv *mōris*) *‘zur Regel gewordener Wille, auf innerer Gesinnung beruhende, gewohnheitsmäßige Tätigkeit, Sitte, Brauch’* (воля, которая стала правилом, привычная деятельность, основанная на внутренних убеждениях, обычай). В современном немецком языке количество значений слова *Moral* колеблется от одного до четырёх, однако релевантным для нашего исследования является только первое, связанное с его философским пониманием, как было указано выше. Итак, содержательный минимум морали в немецкоязычной картине мира определяется по данным немецких словарей следующим образом: *System/Gesamtheit von geschichtlich gewordenen und gesellschaftlich bedingten sittlichen Grundsätzen, Werten und Normen, von denen sich die Menschen in ihrem Verhalten zueinander leiten lassen, die in einer Gesellschaft bestimmen, welche Verhalten eines Menschen als gut u. welche als schlecht gilt; Form des gesellschaftlichen Bewußtseins und des praktischen Verhaltens nach ungeschriebenen Regeln* (система/совокупность исторически и социально обусловленных нравственных принципов, ценностей и норм, регулирующих поведение человека в обществе, дающих оценку поведению человека как хорошего или плохого; форма общественного сознания и практических отношений по неписанным правилам). Принимая во внимание регулярно повторяющиеся в дефинициях словарей компоненты, сделаем следующие выводы по свойствам и функциям морали:

- в немецкой языковой картине мира мораль является системой/совокупностью норм, правил, ценностей (*Normen/Regeln/Grundsätze/Werten*). Включение в систему морали таких не тождественных, но взаимодополнительных категорий, как нормы и ценности, свидетельствует не только о неоднородности и многоуровневости её структуры, но и о сложности связей между её компонентами;
- мораль есть социальное явление, призванное регулировать действия/поступки/отношения человека/личности в обществе (*gesellschaftlich/Gesellschaft/Gemeinschaft/sozial, Beziehungen/Verhalten, Mensch/Persönlichkeit*);
- мораль – это особая форма общественного сознания, сама нравственность (*Sittlichkeit/Sittenlehre/sittlich*);
- мораль выполняет мировоззренческую функцию. Будучи формой общественного сознания (*Form des gesellschaftlichen Bewußtseins*), она является частью обобщённых и определённым образом субординированных взглядов личности и общества в целом на содержание и характеристику нравственных отношений. Мораль всегда существует не в качестве отдельных положений, а как определённая целостная система (*System/Gesamtheit*);
- мораль выполняет регулятивную функцию, регламентируя (*regulieren / bestimmen / sich leiten lassen*) содержание отношений между людьми;

– мораль выполняет познавательную функцию. Она определяет нравственность того или иного поступка (*welche Verhalten eines Menschen als gut u. welche als schlecht gilt*) и тем самым формирует у человека представление о содержании моральных отношений. Не имея необходимых знаний в этой сфере, человек не может в полном объеме выполнять и регулятивную функцию;

– мораль обладает таким свойством, как оценочность. Она определяет, что есть «хорошо» (*gut*), а что «плохо» (*schlecht*);

– в качестве одного из главных свойств морали выступает императивность, так как мораль является обязательной для всех членов социума (*die ungeschriebenen Regeln, verbindlich*), выступая в форме требований, норм, законов и правил (*Normen/Regeln/Grundsätze*).

Синонимами к слову *Moral* в указанном выше значении выступают *Ethik* (этика), *Sittlichkeit* (нравственность), *Sitte* (нравы), *Wertesystem* (система ценностей), *Anstand, Anständigkeit* (порядочность), *Lauterkeit* (чистота).

Объективные сведения об употреблении и сочетаемости слова *Moral* в современном немецком языке предоставляет Электронный корпус немецкого языка DWDS. На сегодняшний день (2022 г.) он содержит около 47 миллиардов примеров словоупотреблений, самые ранние из которых датируются 1456 годом. Так, в метакорпусе Referenz- und Zeitungskorpus, охватывающем период с 1465 г. по 2018 г., *Moral* обнаруживает самое большое количество словоупотреблений – 23930, из которых 1000 примеров приходится на художественную литературу, 2920 – на научную, 994 – на справочную и 18992 – на газетные тексты. Ресурс Электронного корпуса DWDS Wortprofil позволяет расширить знания о лексических и семантических характеристиках того или иного слова за счет исследования его коллокаций, под которыми вслед за Ф. Хаусманном (Hausmann, 1989) мы будем понимать устойчивые, узусальные словосочетания, воспринимаемые носителями языка как правильные. По синтаксической структуре DWDS Wortprofil выделяет двенадцать типов коллокаций с базовым компонентом *Moral*. Из них самой высокой воспроизводимостью характеризуются следующие коллокации: *beweisen/доказывать* (базовый компонент выступает в роли объекта), *intakt / невредимая, нерушимая* (именная часть составного сказуемого), *universalistisch/универсальная* (базовый компонент сочетается с прилагательным, выступающим в роли определения), *predigen/проповедовать* (базовый компонент выступает в роли объекта), *verlogen / лживая, фальшивая* (базовый компонент сочетается с прилагательным, выступающим в роли определения), *untergraben/подрывать* (базовый компонент выступает в роли объекта), *Genealogie/генеалогия* (базовый компонент выступает в роли определения, стоит в родительном падеже), *Frage/вопрос* (базовый компонент выступает в роли определения, стоит в родительном падеже), *Hüter / блюститель, защитник* (базовый компонент выступает в роли определения, стоит в родительном падеже), *herrschend / господствующая, преобладающая* (базовый компонент сочетается с прилагательным, выступающим в роли определения), *christlich/христианская* (базовый компонент сочетается с прилагательным, выступающим в роли определения), *rigid / негибкая, жесткая* (базовый компонент сочетается с прилагательным, выступающим в роли определения), *doppelt/двойная* (базовый компонент сочетается с прилагательным, выступающим в роли определения), *toll/отличная* (базовый компонент сочетается с прилагательным, выступающим в роли определения), *bürgerlich / мещанская, обывательская* (базовый компонент сочетается с прилагательным, выступающим в роли определения), *Verfall / разложение, упадок* (базовый компонент сочетается с прилагательным, выступающим в роли определения).

Как показывают примеры (DWDS Wortprofil), коллокаторы *beweisen/доказывать, untergraben/подрывать, Genealogie/генеалогия* и *intakt/невредимая* репрезентируют нерелевантные для нашего исследования значения «учение» и «моральный дух»: *Moral und Charakter der Mannschaft sind intakt. / Моральный дух и характер команды остались нерушимы; Die Volleys bewiesen dabei Moral und gewannen den dritten Satz nach großem Kampf. / Волейболисты показали силу духа и после длительной борьбы заняли третье место; Soll man die Wahrheit ungeschminkt darstellen, auch wenn sie die Moral der eigenen Truppe untergräbt und jene des Feindes stärkt? / Должна ли правда выступать без прикрас, даже если она подрывает дух твоих собственных войск и укрепляет дух врага?*

Проиллюстрируем релевантные для нашего исследования значения коллокаций примерами (DWDS Wortprofil):

(1) *Die Abgründe der verlogenen bürgerlichen Moral tun sich auf. / Открывается пропасть лживой буржуазной морали.*

(2) *Ein Viertel der hier Lebenden zu diskriminieren, ist keine Frage der Moral mehr. / Дискриминация четвертой части населения больше не является вопросом морали.*

(3) *Die universalistische Moral, auf der sie beruht, sei wirklichkeitsfern und anmaßend. / Универсальная мораль, на которой она основана, является нереалистичной и самонадеянной.*

(4) *Schlechte Nachrichten für selbst ernannte Leistungsträger und Hüter der Moral. / Плохие новости для самопровозглашенных исполнителей и блюстителей морали.*

(5) *Das gilt für ihr Verhältnis zur Ökologie ebenso wie zur herrschenden Moral. / Это касается их отношения к экологии, а также преобладающей в обществе морали.*

(6) *Konservative Kreise sahen die christliche Moral gefährdet, Feministinnen die Frau zum Spielobjekt degradiert. / Консервативные круги усмотрели в этом нарушение христианской морали, а феминистки – деградацию женщин, отношение к ним как объекту игры.*

(7) *Und die rigide Moral, die sie befolgen müssen, mag einigen helfen, ihr Leben in den Griff zu bekommen. / Возможно, именно жесткая мораль, которой они должны следовать, способна им помочь взять жизнь в свои руки.*

(8) *Richter Onega sieht in den Ritualmorden vor allem ein Symptom für den Verfall der Moral. / Прежде всего, судья Онега видит в ритуальных убийствах признак разложения морали.*

(9) *Hier zeigt sich wieder mal die **doppelte Moral** unserer Gesellschaft.* / Это еще раз демонстрирует двойную мораль нашего общества.

Итак, доминирующие коллокации актуализируют следующие признаки морали в современной немецкой языковой картине мира:

- 1) мораль имеет / может иметь некоторые универсальные характеристики (3);
- 2) она имеет определённое предназначение и способна ставить/решать свои вопросы (2);
- 3) у неё есть защитники в обществе (4);
- 4) она имеет влияние, способна управлять человеком, обществом (5);
- 5) она имеет тесную связь с христианством (6);
- 6) морали свойственна твердость, жёсткость (7);
- 7) в настоящее время мораль претерпевает серьёзные негативные трансформации, находится под угрозой (1, 8, 9).

С учётом сказанного можно сделать вывод об уникальности морали, её универсальном и императивном характере, всеобщности и вездесущности по отношению ко всем сферам и аспектам человеческой жизни. Она присутствует во всех областях жизни и видах отношений, доминирует над другими формами общественного сознания (искусством, наукой, правом, религией и идеологией), затрагивает и регулирует как межличностные отношения, так и отношение индивида к самому себе. Таким образом, мораль выступает как сверхпространство, охватывающее посредством моральной оценки все остальные сферы жизни человека. Данная характеристика, по нашему мнению, становится основной для подтверждения и построения дискурсивного пространства морали, в котором сама мораль является уникальной силой, способной притягивать и объединять разные типы дискурса. По данным Электронного корпуса немецкого языка DWDS, наибольшую репрезентацию *Moral* получила в газетных текстах. Примеры самых распространённых в современном немецком языке коллокаций с базовым компонентом *Moral* подтверждают её тесную связь с христианством и свидетельствуют о нравственном кризисе общества.

Особым коммуникативным явлением, отражающим моральное сознание и его основные компоненты, является моральный дискурс (Неволина, 2021, с. 810). Рассмотрим некоторые характеристики данного дискурса, а именно его типовых участников, темы и темпоральность.

Участниками морального дискурса, как показывает анализ текстов немецких СМИ, являются представители национальных (*der Amerikaner, der Araber, die Briten, die Chinesen, der Deutsche* и др.), религиозных (*die Muslime, orthodox-gläubige Sanitäter, der Papst, die Union muslimischer Familien* и др.), социальных и профессиональных (*der Arzt / die Ärztin, der Bankmanager, die Bioforscher, der Boxer, der Bundesbank-Präsident, die Dozenten, die Elite, der Finanzbuchhalter, der Generalstabschef, der Gerichtspsychiater, die Psychoanalytiker der Richter, die Schauspielerin* и др.), политических (*ein christlicher Politiker, die Nationalsozialisten, der FDP-Mann, der kommunistische Idealist, der Menschenrechtler, die Politiker, politische Aktivisten, die Saddamisten* и др.) и других групп, соблюдающих или нарушающих моральные нормы (*die Dame, der Exhibitionist, die Frau/en, gleichgeschlechtliche Paare, der Homosexuelle, der Junge, die Lesben* и др.). Участники морального дискурса могут иметь имена и прозвища (*Markus Lewendel, Feresta Ludin, Martin Hohmann, Tulpe 01, Sexy Marc, Love boy* и др.), быть известными лицами (*Trump, Saddam Hussein, Geogre Bush, Ariel Sharon, Gerhard Schröder* и др.) или обычными гражданами (*Anja, Leila, Li, Ljoscha, Ma, Mutlu, Rita, Sonja, Tom* и др.). В качестве участников могут выступать целые города и страны (*Amerika, Belgien, China, Deutschland, die EU, der Irak, der Iran, Libyen, Nordkorea, Polen, die Türkei* и др.), представители власти (*Israels Premier, der Kanzler, der Präsident, die Prinzessin* и др.) и различных организаций (*East Ambulance Service, die Firma Merc & Co., die Firma ACT, die Konzerne, die Personalräte, die Pharma-Firmen, die Sozialämter, die Stiftung Warentest* и др.). Участники могут быть абсолютно любого возраста (*die 12-Jährige, 42-Jährige, die 18-jährige Türkin, die 22-jährige Laetitia Delhez, 64-Jähriger*) и в любом количестве (*ein paar Männer, 35 bis 40 Menschen, 100 000 Ankömmlinge, 1,3 Millionen Katholiken, die 1,5 Milliarden Muslime* и др.). В качестве репрезентантов участников дискурса морали могут выступать и личные, указательные, неопределённые, отрицательные, относительные местоимения (*wir, sie, der eine, die eine, jeder, man, alle, niemand, keiner* и др.). Разнообразие групп и лексических единиц, репрезентирующих участников морального дискурса, подчеркивает основные функции морали: нравственные нормы регулируют отношения и поведение в социуме, они обязательны для всех людей. Сама же мораль не является участником морального дискурса, а выступает как поле, в котором он разворачивается.

Анализ всего корпуса примеров, состоящего из текстов немецкоязычных СМИ и памятников письменности, в которых объективируется мораль и её составляющие, позволил нам определить и тематический репертуар морального дискурса, который оказался достаточно широким. Исследование показало, что тематика морального дискурса охватывает следующие сферы и насущные проблемы человеческой жизни (приводятся в порядке убывания по частоте встречаемости в текстах моральной проблематики): преступление, мораль, экономика / финансы / трудовая деятельность, здравоохранение и социальное обеспечение, брак/семья, церковь и религия, война, политика и идеология, эмиграция и иммиграция, эмоциональное состояние, государство и население, система образования, клонирование, средства массовой информации, спорт, культура и искусство, наркомания.

Изучив феномен морали в синхроническом и диахроническом аспектах, мы установили наличие констант (постоянных концептов) в моральном дискурсе. К ним относятся MORAL, RELIGION и VERBRECHEN. Проиллюстрируем примером данное утверждение. Обратимся к материалам немецкой церковной прозы и проанализируем язык морали средневерхнегерманского периода на примере проповеди Бертольда Регенсбургского. Знаменитый проповедник XIII в. происходил из юго-западной Германии, странствовал как народный проповедник

по всей стране. Его проповеди содержат элементы социального обличения и любопытные описания быта средневековой Германии (Чемоданов Н. С. Хрестоматия по истории немецкого языка: уч. пособие для ин-тов и фак-в ин. яз. Изд-е 2-е, доп. М.: Высшая школа, 1978. С. 60).

Итак, в проповеди говорится о том, что Бог создал людей по своему образу и подобию, мы должны почитать его и допускать только хорошие мысли о нем: (10) *daz wir uns innen an dem herzen suln üeben mit guoten gedenken unde mit guoter andaht gein unserm herrn, unde suln löblicher dinge von im gedenke.*

Знания о добре и зле человек получил от Бога: (11) *Er hat uns ze wizzzen geben übel und guot.* Добро находит свое выражение прежде всего в чистых и добрых помыслах, которые реализуются в добродетелях, молитвах, милостынях, посте и посещении церкви: (12) *daz wir die guoten unde die reinen gedenke, die wir mit tugenden unde mit andaht innen am herzen üeben süllen, die wir die mit werken an dem libe üzen getriuweliche vollebringen süllen, mit gebete, mit almuosen, mit kirchgange, mit vasten unde mit allen guoten dingen.*

Человек не свободен в своем выборе, он должен быть таким, как хочет Бог: (13) *Dû muost sin als got wil.* И в первую очередь это касается должности/службы (amt). Независимо от того, какая у тебя должность, пусть даже самая маленькая и незначительная, ты не должен роптать и жаловаться ни вслух, ни про себя: (14) *ob dû ein niderez amt hâst, daz dû niht murmeln in dinem herzen noch mit dinem munde,* нужно смириться, и тогда на небесах получишь вознаграждение – высокую должность: (15) *so wil er dir oben uf dem himel ein vil hohez amt geben.* Ростовщичество (*wuocher*), заём (*dingesgeben*), продажа (*fürkouw*), передача залогов (*satzungen*), жульничество (*trügenheit*), грабёж (*roup*) и воровство (*diepheit*) не являются работой/службой (*daz mac kein amt gesin*), они противоречат религиозной морали и наказуемы Богом. Согласно проповеди, жулики и убийцы виновны и перед людьми: (16) *Dû trügener, dû mörder, dû wirst schuldic an den liuten!*

В обмане проповедник уличает представителей практически всех занятий и профессий: лавочников (*krâmer*) и мельников (*müller*), скорняков (*belzer*) и продавцов (*manteler*), сапожников (*schuohewürke*) и трактирщиков (*zapfenzieher*), а также портных (*snider*). Жульничать и обманывать (*effen*) значит: разбавлять вино водой – (17) *der git wazzer für win*, продавать неподходящие или испорченные продукты, обвешивать покупателя (18) – *der krâmer gewinnet mit siner unrehten wâge*, расхваливать надежность обуви, которая рвется уже через неделю (19) – *dû, schuohewürke, dû brennest die solen und ouch die flecken, unde sprichest: seht, wie dicke. so sie herte sint; so er sie danne tragen wirt, so get er kûme eine wochen dar uf.* Сапожников, в частности, автор обвиняет в том, что чаще всего жертвами их обмана становятся бедняки, в то время как одурачить богачей они не решаются: (20) *dû, trügener, dû triugest manigen armen menschen, wan die richen getarst du niht effen.* В заключение проповеди автор подчеркивает, что, обманывая или же обкрадывая другого человека, своего ближнего, мы обманываем своих братьев, так как, согласно Богу, все мы – братья и сестры: (21) *War umbe verunreinest du din guot mit trügenheit oder mit diepheit mit dime an dinen brudern, daz ist an dinen naechsten? wan wir solten alle einander gebrüder sin in gote.*

Таким образом, в проанализированных памятниках письменности древневерхне-немецкого и средневерхне-немецкого периодов дискурс морали объективируется такими темами, как «Преступление, правонарушение», «Религия и церковь», «Мораль».

Репрезентантами концепта VERBRECHEN являются следующие лексические единицы:

- а) существительные: *mörder, roup, diepheit*;
- б) прилагательные: *schuldic*;
- в) глаголы: *effen, arslahan*.

Концепт RELIGION представлен существительными: *got, herr, tugenden, gebete, almuosen, kirchgange, mit vasten, himel, bibot, rehtfesti, lastar*.

Концепт MORAL репрезентируется:

- а) существительными: *übel, guot, libe, trügenheit*;
- б) прилагательными: *rehtiu, unrehten, guot*;
- в) глаголами: *triugest*.

В исследуемых памятниках письменности онтологизируются все три основные свойства морали: её императивность (10, 13, 14), нормативность (модальные глаголы долженствования: *sollen (solten, suln, süllen), müssen (muost)*) и оценочность (16, 17, 18, 19; качественные прилагательные: *rehtiu, unrehten, guot, schuldic, armen, richen*).

Богатый тематический репертуар морального дискурса и его соотнесенность с участниками дискурса подтверждают такую специфическую характеристику феномена морали, как «вездесущность» и «всеохватность» по отношению ко всем сферам человеческого бытия, что, с одной стороны, подчеркивает её универсальность, социальность и императивность, а с другой – позволяет предположить, что набор тематических репертуаров, охваченных моральной оценкой, не является конечным, а сама мораль выходит далеко за границы сугубо морального дискурса, включаясь и в другие типы дискурсов, в которых она сама (или её составляющие) не выступает, однако, обязательной, т.е. константой, а скорее переменной, но так или иначе присутствует в силу своей «вездесущности» и связывает их в некое общее единство, объединенное моральной оценкой. Кроме того, большой ряд концептов, представленных в дискурсе морали, наличие в нём собственных констант и переменных свидетельствуют о сложности выстраиваемой системы.

Дискурс морали дискретен во времени. В качестве индикаторов темпоральности выступают глагольное время (презенс, претерит, перфект, плюсквамперфект и футурум) и лексические темпоральные маркеры. Приоритетным является использование презенса (1420 предикатов из 2248), а именно так называемого

«исторического настоящего времени», которое придаёт рассказу образность и динамичность. Временная система морального дискурса точна и детализирована, что достигается путём использования темпоральных маркеров, содержащих в своей структуре количественные и порядковые числительные: *in einer Sekunde, in 7 Minuten, nach 20 Minuten, mehr als 4 Stunden, 2 Stunden lang, nur 5 Tage später, 3 Monate später, 18 Jahre lang, fast 20 Jahre, gut zweihundert Jahre, 7 Uhr morgens, im Sommer des Jahres 1985, im Jahr 2000, 1997, seit 1941, allein von 1999 bis 2002, im April 2013* и др. Индикаторами темпоральности морального дискурса выступают также временные наречия (*später, jetzt, früher, immer, nie, morgens, abends, neuerdings, gestern, heute, oft* и др.), союзы (*dann, als, nachdem*), предлоги (*ab, an, bei, für, in, nach, seit, vor, während*), указательные местоимения (*diese, dieser, dieses, jene, jener, jeder*), прилагательные и причастия (*langfristig, ganz, lang, nächste, uralt* и др.), существительные с предлогами / прилагательными / указательными местоимениями (*am Abend des Ostermontags, vor Jahr und Tag, in einer kritischen Zeit, lange Zeit, vor Jahr und Tag, seit uralten Zeiten* и др.).

Отметим, что указанные грамматические средства организуют временную дискретность морального дискурса, подчеркивают непреходящую ценность и роль морали: её нормы и правила приложимы как к прошлому, настоящему, так и к будущему. Таким образом, дискурс морали является постоянным, он неизменно расширяется, охватывая собой всё новые и новые периоды времени, что, в свою очередь, согласно С. Н. Плотниковой (2011), также является свойством дискурсивного пространства.

На основании вышеизложенного мы приходим к выводу, что дискурс морали имеет пространственную форму организации. Соединив воедино результаты нашего исследования, специфику морали и отдельные положения теории построения ментальных пространств Ж. Фоконье и М. Тернера, получаем следующую модель дискурсивного пространства морали (Рис. 1).

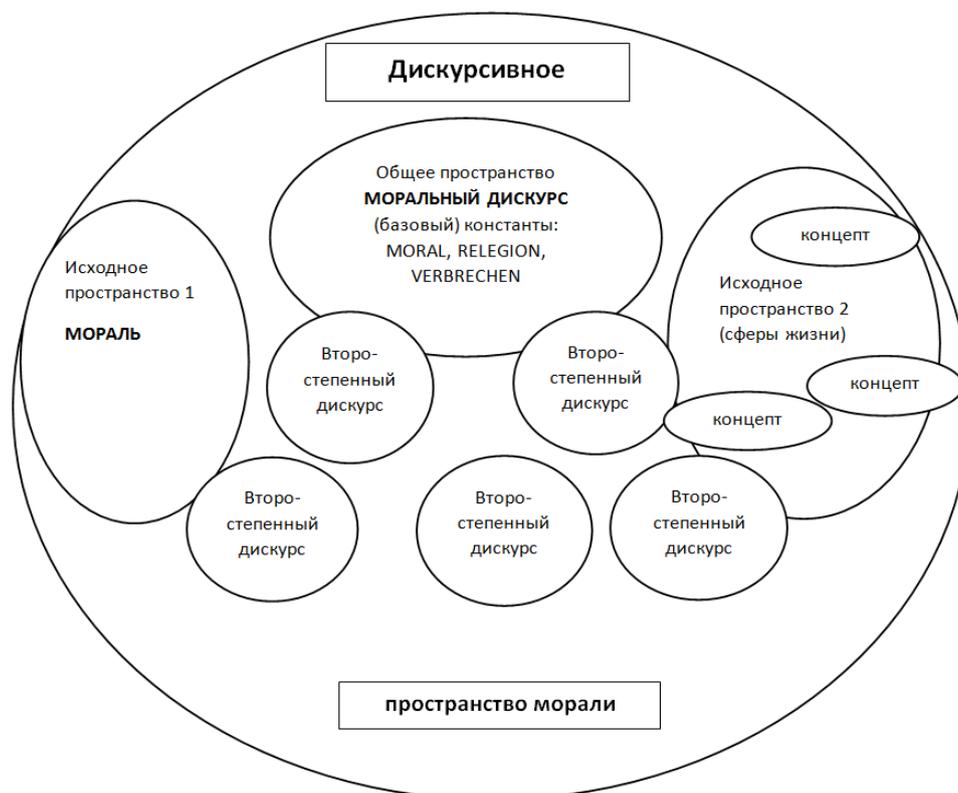

Рисунок 1. Модель дискурсивного пространства морали

Из Рисунка 1 видно, что дискурсивное пространство морали включает в себя несколько пространств. Мораль и её элементы (нормы, ценности, принципы, качества) являются исходным пространством 1. Исходное пространство 2 является сложным по своей структуре и представляет собой набор всех возможных в жизни человека сфер/тем/концептов, каждая (-ый) из которых способна (-ен) вступать во взаимодействие с моралью через моральную оценку участников дискурса. С нашей точки зрения, этот набор не конечен и может пополняться в ходе человеческой жизни. В качестве общего (основного) пространства выступает собственно моральный дискурс (базовый тип дискурса), который представляет собой коммуникативное явление, отражающее основные элементы морального сознания. В качестве констант в этом типе дискурса в силу исторической традиции выступают концепты MORAL, RELIGION, VERBRECHEN. Другие концепты являются переменными. Основная цель морального дискурса нам видится в вынесении его участниками моральной оценки. Все прочие типы дискурса (педагогический, массово-информационный, рекламный, медицинский, деловой и т.д.), не строящиеся вокруг морального концепта, но так или иначе способные содержать в себе моральную оценку, что, однако, не входит в их основные задачи, являются второстепенными и выступают

многочисленными смешанными пространствами, которые пополняются за счёт новых фоновых знаний, когнитивных и культурных моделей и контекстов. Данные дискурсы одновременно могут являться базовыми для других дискурсивных пространств, подтверждая многоуровневое устройство пространства дискурса. Мы предполагаем, что множественность этих смешанных пространств, представленных на схеме разнообразными типами дискурса, предопределена всепроникающим характером морали и особенностью исходного пространства 2. Стоит обратить внимание на то, что если при формировании нового дискурса его содержание проецируется через фокус морали и возникает моральная оценка, то такой дискурс попадает в дискурсивное пространство морали и является там временным. Дискурсы, не содержащие моральной оценки и не апеллирующие к моральному сознанию, в дискурсивное пространство морали не входят. Все пространства, находящиеся внутри, являются субпространствами, а в своей совокупности образуют сложное сверхпространство – дискурсивное пространство морали.

Заключение

Подведём основные итоги. Дискурсивное пространство представляет собой среду сосуществования определённых дискурсов, объединённых по какому-либо признаку. При этом дискурсивное пространство понимается не как вместилище, в которое «помещены» дискурсы, в котором они «расположены»; оно понимается как сложная система, параметры которой заданы возможностью объединения дискурсов. Дискурсивное пространство может быть временным и постоянным.

Конструирование и изучение пространств становятся возможными с учётом теории концептуальной интеграции. Концептуальная интеграция имеет чёткую структуру, которая включает в себя исходные пространства, общие пространства и смешанное пространство или бленд. Все три перечисленные компоненты представляют собой ментальные пространства. Схема блендинга может быть применена полностью или частично и для понимания функционирования дискурсивного пространства, как модель среды существования и взаимодействия дискурсов, объединённых определёнными параметрами.

Установлено, что мораль пронизывает все сферы человеческого бытия, доминируя над ними и накладывая свои нормы, правила и оценку на всех членов человеческого общества и их деятельность. В немецкой лексикографической практике под моралью понимается система/совокупность исторически и социально обусловленных нравственных норм, правил, ценностей, регулирующих поведение человека в обществе, дающих оценку поведения человека как хорошего или плохого; форма общественного сознания и практических отношений по неписанным правилам. Анализ словарных дефиниций выявил такие признаки морали, как нормативность, императивность, оценочность. В ходе работы с данными Электронного корпуса немецкого языка DWDS была обнаружена высокая частотность употребления лексической единицы *Moral* в газетных текстах. Примеры самых распространённых в современном немецком языке коллокаций с базовым компонентом *Moral* подтверждают её тесную связь с христианством и свидетельствуют о нравственном кризисе общества. Мораль выступает как сверхпространство, объединяющее посредством моральной оценки все сферы человеческой жизни, все виды общественных отношений и общественного сознания, что позволяет предположить о существовании сложного явления – дискурсивного пространства морали.

Анализ эмпирического материала показал, что дискурс морали дискретен во времени, является постоянным и неизменно расширяется, охватывая собой всё новые и новые периоды времени, что также подтверждает мысль о пространственной модели дискурса морали. Об этом же свидетельствует и богатый тематический репертуар морального дискурса, отражающий такую специфическую характеристику феномена морали, как «вездесущность» и «всеохватность» по отношению ко всем сферам человеческого бытия. Признаки универсальности и императивности морали объективируются и разнообразием лексических единиц, репрезентирующих участников морального дискурса. В силу сложившейся исторической традиции в немецкоязычном моральном дискурсе в качестве констант выступают концепты MORAL, RELIGION и VERBRECHEN. Универсальность морали предполагает её проникновение и в другие типы дискурса, где, вероятно, вынесение моральной оценки является не основной, а второстепенной задачей.

Предложенная нами модель дискурсивного пространства морали наглядно демонстрирует сложность и многоуровневость объекта исследования. Согласно схеме, в дискурсивное пространство морали, обозначенное нами как сверхпространство, входят следующие субпространства: мораль (как моральное сознание), моральный дискурс (базовый) и другие типы дискурса (второстепенные), формирующиеся в результате взаимодействия морали с другими сферами бытия человека, представленными на схеме в виде концептов. Выдвинуто предположение относительно бесконечной множественности смешанных пространств, представленных на схеме разнообразными типами дискурса, что идёт вразрез с теорией блендинга, однако предопределяется всепроникающим характером морали и особенностью исходных пространств. Такие дискурсы становятся в дискурсивном пространстве морали временными, существующими лишь «здесь и сейчас» либо в течение определённого фиксированного периода времени. Собственно же дискурсивное пространство морали постоянно: оно охватывает все периоды времени и неизменно расширяется. Пространственная модель дискурса морали позволяет продемонстрировать её специфику, а именно: её вездесущность, наличие констант и переменных, взаимодействие морали со всеми сферами человеческой жизни.

Безусловно, настоящая работа носит открытый характер. Более глубокого изучения требует выдвинутое в работе предположение о бесконечном множестве второстепенных дискурсов, входящих в дискурсивное пространство морали. За пределами исследования остались участники, константы, переменные и интенциональности

таких типов дискурса, механизмы их порождения и взаимодействия внутри морального сверхпространства, языковые особенности их репрезентации на грамматическом, лексическом и стилистическом уровнях. Особого внимания требует и проблема моральной оценки в условиях трансгуманистического реформатирования мира.

Источники | References

1. Беданоква З. К., Гаврилова Б. А. Ситком как дискурс деградации духовных ценностей (эвокативный анализ телевизионных ситуационных комедий) // Вестник Адыгейского государственного университета. 2019. Вып. 4 (247).
2. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М., 1984.
3. Гуреева А. Н. Концептуально-теоретические основы изучения общественно-политических ценностей современной российской молодежи в дискурсе социальных медиа // Медиаскоп. 2021. Вып. 3. URL: <http://www.mediascope.ru/2721>
4. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / пер. с англ.; сост. В. В. Петрова; под ред. В. И. Герасимова; вступит. ст. Ю. Н. Караулова и В. В. Петрова. М.: Прогресс, 1989.
5. Дробницкий О. Г. Моральная философия: избранные труды. М.: Гардарики, 2002.
6. Зотова А. С. Концепт общества потребления в современном коммуникационном пространстве рекламного дискурса // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2 «Языкознание». 2022. Т. 21. № 1.
7. Ирисханова О. К. О лингвокреативной деятельности человека: отглагольные имена. М., 2004.
8. Карасик В. И. Языковая матрица культуры. М.: Гнозис, 2013.
9. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
10. Ковальчук Л. П. Концептуальная интеграция смешанного пространства «Баба-яга» в сказочном дискурсе // Вопросы когнитивной лингвистики. 2011а. № 3.
11. Ковальчук Л. П. Теория концептуальной интеграции Ж. Фоконье и М. Тернера // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2011б. № 1 (8).
12. Ковба Д. М. Евгеника как направление научной мысли и практика селекции человека в конце XIX - начале XXI в. // Социум и власть. 2020. № 4 (84).
13. Крайнов А. Л. Трансгуманизм как идеология нового социального порядка // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2017. Т. 17. Вып. 1.
14. Кутырёв В. А. О взаимодействии света и тьмы в технонаучной реальности // Философский журнал. 2019. Т. 12. № 4.
15. Летов О. В. Биоэтика и современная медицина. М., 2009.
16. Мартынова Ю. А. Лингвопрагматический аспект формирования системы ценностей в политическом дискурсе // Известия Саратовского университета. Серия «Социология. Политология». 2010. Т. 10. Вып. 1.
17. Неволина К. В. Опыт интенционального анализа морального дискурса (на примере немецкоязычных медийных текстов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 3.
18. Нилогов А. С., Кутырёв В. А. Восстание техноидов: психология и философия постчеловечества // Психология и психотехника. 2015. № 8.
19. Ошкина К. В. Лексические средства репрезентации временного пространства морального дискурса (на материале немецкого языка) // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М. Ф. Решетнева. 2006. № 6 (13).
20. Ошкина К. В. Метонимия как языковой способ актуализации морального дискурса (на материале немецкого языка) // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2007а. № 1 (51).
21. Ошкина К. В. Способы языковой актуализации морального дискурса (на примере немецкоязычных СМИ): автореф. дисс. ... к. филол. н. Иркутск, 2007б.
22. Плотникова С. Н. Дискурсивное пространство: к проблеме определения понятия // Magister Dixit: научно-педагогический журнал Восточной Сибири. 2011. № 2 (06).
23. Раренко М. Б. Лингвистика текста и теория ментальных пространств // Парадигмы научного знания в современной лингвистике: сб. науч. тр. М., 2006.
24. Сазеева И. Б., Грошева Т. Н. Антигуманистический характер философии трансгуманизма // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 3-1 (7).
25. Ставцева О. И. Понятие природы человека и консервативная критика идеи биотехнологического усовершенствования человека // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2019. Т. 20. Вып. 1.
26. Хабибуллина Ф. Я. Динамика приоритетных национально-культурных ценностей в афористическом пространстве французского политического дискурса // Актуальные проблемы романских языков и современные методики их преподавания: мат. междунар. науч.-практ. конф. Казань: Вестфалика, 2015.
27. Шер С. А., Яковлева Т. В., Альбицкий В. Ю. Об истории и значении егенических идей // Казанский медицинский журнал. 2018. № 99 (5).
28. Fauconnier G. Mappings in Thought and Language. Cambridge: Cambridge University Press, 1997.
29. Fauconnier G., Turner M. Mental Spaces: Conceptual Integration Networks // Cognitive Linguistics: Basic Readings / ed. by D. Geeraerts. Berlin: Walter de Gruyter GmbH & Co. KG, 2006.
30. Hausmann F. J. Le dictionnaire des collocations // Wörterbücher. Dictionaries. Dictionnaires. Ein internationales Handbuch zur Lexikographie. An International Encyclopedia of Lexicography. Encyclopédie internationale de lexicographie: in 3 vols. / ed. by R. Gouws, U. Heid, W. Schweickard, H. E. Wiegand. Berlin - N. Y.: De Gruyter, 1989. Vol. 1.

Информация об авторах | Author information

RU

Неволина Ксения Викторовна¹, к. филол. н.

¹ Иркутский государственный медицинский университет

EN

Nevolina Ksenia Viktorovna¹, PhD

¹ Irkutsk State Medical University

¹ knevolina@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 07.10.2022; опубликовано (published): 30.11.2022.

Ключевые слова (keywords): дискурсивное пространство; ментальное пространство; мораль; моральный дискурс; немецкий язык; discursive space; mental space; morality; moral discourse; German language.